

Майк Гелприн

Канатоходец

*Часть сборника
Миротворец 45-го калибра
(сборник)*

Майк Гелприн
Канатоходец

«Демина Людмила Дмитриевна»

2013

Гелприн М.

Канатоходец / М. Гелприн — «Демина Людмила Дмитриевна», 2013

«В звездную рождественскую ночь, ступая босыми пятками по снегу, из цирка Честняги Аршамбо ушла Удача. Она выбралась из-под полога шапито, с минуту постояла, прощаясь, и по тающему под ногами насту заскользила через Марсово поле на свет фонарей с улицы Бурдонне. Удача ушла вслед за переманенным в заведение Арно укротителем синьором Караччоло, двумя его медведями, макакой и наездницей мамзель Фрике, которую синьор укрощал по ночам, в свободное от медведей время...»

© Гелприн М., 2013

© Демина Людмила Дмитриевна, 2013

Майк Гелприн Канатоходец

В звездную рождественскую ночь, ступая босыми пятками по снегу, из цирка Честняги Аршамбо ушла Удача. Она выбралась из-под полога шапито, с минуту постояла, прощаясь, и по тающему под ногами насту заскользила через Марсово поле на свет фонарей с улицы Бурдонне.

Удача ушла вслед за переманенным в заведение Арно укротителем синьором Караччоло, двумя его медведями, макакой и наездницей мамзель Фрике, которую синьор укрощал по ночам, в свободное от медведей время.

Удача ушла, но Честняга Аршамбо, пробудившись поутру, об этом не подозревал. Шапито прибыл в Париж накануне Рождества – юбилейного, тысяча девятисотого по счету. Праздничное представление принесло немалые барыши, а новогоднее сулило еще большие. Почесываясь и позевывая спросонья, Честняга спрыгнул из кибитки на снег. Раскланялся с парой-тройкой любопытствующих столичных буржуа и в следующий миг обнаружил, что в привычном глазу антураже не хватает шатра с медвежьей клеткой. Честняга Аршамбо слыл непревзойденным пройдохой и, когда выяснилось, что вокруг пальца обвели его самого, сдерживать гнев не стал. Следующие полчаса затаившееся под снегом Марсово поле смущенно ежилось от урагана отборных ругательств на языках всех одиннадцати стран, по землям которых когда-либо странствовал с бродячим цирком Честняга.

Беппо попался под горячую руку владельцу заведения, когда поток брани у того еще не полностью иссяк. Был Беппо злющ, несносен и страдал многочисленными недугами, свойственными старой, вышедшей в тираж цирковой обезьяне породы шимпанзе. Усилиями синьора Караччоло Беппо обучился расхаживать во фраке с ботфортами, носиться по манежу на самокате, исполнять боковое сальто-мортале в конном вольтиже и ненавидеть весь мир. Какой-то десяток лет назад Беппо еще блистал на арене и приносил заведению ощутимые дивиденды, ныне же он годился разве что на кривлянье в клоунаде. Неудивительно, что синьор Караччоло, по-английски распрощавшись с «Шапито Честняги Аршамбо», заодно решил расстаться и с облезлым неприветливым ветераном.

– А ты, проклятая образина, значит, осталась у нас дармоедничать? – констатировал Честняга, обнаружив привязанного к стойке ограждающего манеж барьера Беппо. – Чертова дохлятина, – Аршамбо подхватил забытый у барьера берейторский арапник и вытянул Беппо поперек спины. – Эй, кто-нибудь, пристрелите обезьяну! Впрочем, нет: продадим ее на живодерню.

Разбуженные руганью цирковые молчали, потупившись.

– Не надо бы, хозяин, – робко вступился за Беппо здоровила Жан-Поль, могучий силовой акробат и отчаянный добряк.

– Ему и так немного осталось, – поддержал Жан-Поля его напарник Жан-Клод. – Пускай уж доживет с нами.

– «Доживет с нами», – издевательски передразнил акробата Честняга и вновь вытянул бедолагу Беппо кнутом. – Этот прожорливый урод? Нет уж, увольте. Обезьяна отправляется на живодерню!

Акробаты смолчали: возражать владельцу заведения было чревато.

– Обезьяна остается.

Честняга Аршамбо резко обернулся. Канатоходец Малыш Луи, скрестив на груди руки, невозмутимо смотрел хозяину цирка в глаза.

Был Малыш Луи низкоросл, не выше Беппо, почти карлик. Еще был он угрюм, нелюдим и немногословен. А еще Малыша Луи побаивались. Страху канатоходец не знал,

за голенищем сапога носил нож, и поговаривали, что управлялся с ним так же искусно, как с шестом-балансиром на проволоке под цирковым куполом.

– А кормить этого проглота кто будет? – сбавил обороты Честняга.

Малыш Луи хмыкнул, шагнул к Беппо, отвязал его от барьера и повел за собой прочь.

* * *

На место покинувшей цирк шапито Удачи явилась Невезуха. Нового укротителя найти не удалось. Одна за другой издохли две тягловых лошади. Выбыл из труппы, сломав на репетициях ногу, гимнаст. Сохший по удравшей с синьором Караччоло мамзели крафт-жонглер стал с горя попивать. Он то и дело освистывался публикой, когда ронял на манеж гири, ядра и булавы. Доходы упали, теперь заведение едва сводило концы с концами. Из Франции цирк перебрался в Швейцарию, поколесил по Австро-Венгрии и к лету откочевал в Италию. Дела не улучшились. Кибитки вереницей тянулись по проезжим трактам, а за ними вслед, хромая и спотыкаясь на дорожных ухабах, упорно и неотступно тащилась Невезуха.

Ревматический облезлый шимпанзе с годами стал мудрым. Человеческой речи он не разумел и потому не знал, что стоял уже на пороге живодерни. Но чутьем, острым, звериным, тем, что не смог забить кнутом и пинками синьор Караччоло, Беппо был богат. Чутьем он сумел понять, что сделал для него канатоходец. И оценить сумел тоже. Теперь, просыпаясь в выдавшей виды кибитке по утрам, Малыш Луи зачастую находил у себя под боком мирно посапывающую лохматую голову Беппо. Злая, возвращенная в неволе и воспитанная побоями обезьяна на старости лет внезапно обрела друга. Такого же нелюдимого, угрюмого и низкорослого, как она сама.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.